

А. Ю. Терехов, В. Н. Григорьев

О ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ СУЩНОСТИ СПОСОБОВ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В статье рассматриваются вопросы познавательной сущности следственных и иных процессуальных действий, направленных на собирание доказательств, отмечается их внутренняя структура, показываются встречающиеся на практике проблемы и варианты их решения.

Ключевые слова: уголовный процесс, истина, познание, следственные действия, доказывание, доказательства.

A. Y. Terekhov, V. N. Grigoriev

ON COGNITIVE CONTENT OF EVIDENCE GATHERING METHODS

In the article it is discussed cognitive content of investigative activities and other legal proceedings in furtherance of gathering evidence. Their inner structure has been mentioned, real problems and ways of their solution are shown as well.

Keywords: criminal proceeding, truth, knowledge, investigative activities, proving, evidence.

Деятельность следователя (в данном случае, говоря о следователе, необходимо иметь в виду также дознавателя и любое другое лицо, уполномоченное осуществлять производство предварительного расследования) в ходе расследования уголовного дела связана с установлением обстоятельств, подлежащих доказыванию. Установление последних происходит путем познания события прошлого. Это означает, что исследованию подлежит явление, которое на момент производства по делу уже не существует. Следователь в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, должен установить конкретные действительные факты прошлого и настоящего, связанные с определенным местом, временем и обстоятельствами. Таким образом, функция субъекта доказывания сводится к тому, чтобы в процессе расследования уголовного дела достичь адекватного знания о фактических обстоятельствах совершенного преступления и правильно применить к установленным юридическим фактам норму или ряд норм уголовного и уголовно-процессуального права. Говоря иначе, получить знания о предмете познания — установить истину.

Процесс познания по каждому уголовному делу характеризуется исключительной индивидуальностью и каждый раз начинается с

нуля. Основным критерием отбора фактов является их относимость. Это первоначальное свойство данных, создающее предпосылки для последующего формирования доказательств.

Любое информационное сообщение либо обстановка места совершения преступления содержит разное количество информации для каждого конкретного человека. Это значит, что объем и качество информации, получаемой следователем, напрямую зависит от уровня ее понимания, накопленных знаний, а также интереса к ней.

Отличительная особенность уголовно-процессуального познания заключается в том, что оно подвержено нормативному регулированию — имеет уголовно-процессуальную форму, а соответственно, субъект познания ограничен в способах и средствах познания. Это специальные формы и процедуры, установленные законодателем с целью обеспечить относимость, допустимость, достоверность и достаточность получаемых доказательств и не допустить нарушений прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальный закон в целях обеспечения достоверности полученных фактических данных предписывает признавать их доказательствами в том случае, если они получены из источников, указанных в законе (ч. 2

ст. 74 УПК РФ), и не любыми, а лишь указанными в самом законе способами (ч. 1 ст. 86 УПК РФ). Сведения, полученные иными способами, как бы убедительно они не выглядели, не могут быть признаны доказательствами, а, следовательно, не будут служить основаниями для решений, принимаемых по делу.

Исследование обстоятельств уголовного дела по своей гносеологической природе не отличается от исследования в других областях познания. Вместе с тем истина в уголовном процессе содержит не общие законы, характерные для научной истины, а отдельные конкретные факты, важные для разрешения данного дела. В этом смысле истина в уголовном процессе есть истина конкретная, практическая. Для установления этой истины используются общие законы познания и особые правила уголовно-процессуального доказывания.

«В уголовном судопроизводстве установление истины осуществляется в порядке, — подчеркивает профессор Н. С. Алексеев, — точно установленном законом, и с использованием предусмотренных законом средств» [1, с. 153].

В уголовном судопроизводстве, которое детально и полно урегулировано уголовно-процессуальным законом, процедура установления истины осуществляется в форме процесса доказывания, в порядке, установленном доказательственным правом.

На обеспечение установления истины по уголовному делу направлены социальные, организационные условия деятельности органов, ведущих судопроизводство, принципы их деятельности, широкие права на участие в доказывании, предоставленные всем участникам процесса.

Все это создает ту процессуальную процедуру познания обстоятельств дела, которая должна обеспечивать достоверность убеждения об обстоятельствах дела.

Конкретность истины по уголовному делу обуславливает необходимость в таких критериях, которые давали бы возможность непосредственно и с очевидностью судить о ее достижении либо недостижении. Внешнее проявление такие критерии находят в требованиях процессуальной формы. Ее соблюдение расценивается как важнейшее условие получения истинного знания и, наоборот, нарушение процессуальной формы исключает получение истины.

Требования процессуальной формы, воплощая

в себе гносеологические закономерности и достижения общественной практики, безусловно, способствуют достижению истины по уголовному делу. Вместе с тем, представляя собой определенные шаблоны, они в некоторых случаях выражают условности, правовые фикции, а не действительное состояние дел.

Несмотря на достаточно детальную регламентацию собирания доказательств и доказывания и регулярность изменений и дополнений, вносимых в действующий уголовно-процессуальный закон, судебная и следственная практика свидетельствуют, что состояние законности в сфере доказательственного права оставляет желать много лучшего.

В этой связи весьма уместными являются бессмертные слова известного российского юриста А. Ф. Кони: «Как бы хороши ни были правила деятельности, они могут потерять свою силу и значение в неопытных, грубых или недобросовестных руках» [2, с. 79].

Верно отмечает наш современник талантливый исследователь А.В. Победкин, рассуждая о проблемах обеспечения законности в области уголовного судопроизводства. Проблемы, характерные для иных сфер жизни в стране, значимы и для уголовного судопроизводства. С той лишь разницей, что в отличие от многочисленных иных направлений государственной деятельности недостатки, ошибки и злоупотребления в сфере уголовного судопроизводства чаще всего способны искалечить, а чаще всего уничтожить нормальное существование как самого вовлеченного в уголовно-процессуальные отношения, так и родных и близких [3, с. 4].

В сферу деятельности следователя при производстве по конкретному уголовному делу входит широкий диапазон процессуальных полномочий: рассмотрение и разрешение заявления или сообщения о преступлении, расследование обстоятельств дела, обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением, и многое другое.

Собирание доказательств в отечественном уголовном процессе происходит путем производства следственных и иных процессуальных действий (ч.1 ст. 86 УПК РФ).

Безусловным является тот факт, что основной способ собирания доказательств — производство следственных действий. Это обусловлено тем, что следственное действие по своей конструкции наиболее приспособлено для сбора информации

и фактических данных, имеющих значение для конкретного уголовного дела.

Но наряду со следственными действиями в ходе предварительного расследования применяются и иные способы собирания доказательств (истребование, изъятие предметов и документов, требование о назначении ревизии, представление доказательств участниками процесса, гражданами и организациями).

Каждый способ собирания доказательств обладает внутренней структурой — комплексом процессуальных, последовательных и взаимосвязанных элементов, в чем выражается его познавательная сущность [4, с. 7].

Для определения сущности познавательной деятельности в уголовном процессе необходимо знать: кто является ее субъектом, что подлежит исследованию или изучению, какие средства и способы (предусмотренные УПК РФ) нужно применить. Особенно необходимо подчеркнуть слово «нужно», а не «можно», ведь не зря законодатель предусмотрел разные основания для производства способов собирания доказательств.

Субъекты познания прямо названы в законе, в качестве них выступают: суд, прокурор, следователь и дознаватель. Именно этих участников уголовного судопроизводства УПК РФ наделяет правом собирать доказательства или осуществлять познавательную деятельность [5].

Предметом познания при расследовании уголовного дела являются не имеющие прямых аналогов в субъективной действительности факты прошлого и настоящего. В сознании субъекта отражения — следователя, возникают лишь идеальные образы отображаемых объектов. Таким образом, от того, насколько глубоко мысль субъекта познания проникла в сущность изучаемых обстоятельств, зависит полнота отражения следов преступления в материалах уголовного дела.

Основу познавательно-удостоверительной деятельности составляет совокупность методов: наблюдение, сравнение, измерение, моделирование эксперимент, опрос, описание. Указанные познавательно-удостоверительные операции в различном сочетании используются в каждом отдельно взятом способе собирания доказательств. В результате в арсенале следователя имеется комплекс познавательных и удостоверительных операций, приспособленных к

эффективному отысканию, восприятию, отображению и закреплению следов и фактических данных, имеющих различные свойства [6, с. 214—217].

Познавательная сущность следственного действия состоит в том, что в процессе его производства следователь получает фактические данные об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по делу. Полученные законным способом и зафиксированные в предусмотренной форме, эти данные становятся доказательствами [4, с. 12].

Применение нужных комбинаций методов познания, а также точная и полная фиксация признаков объекта или результатов следственного действия или иного способа собирания доказательств является гарантией того, что при дальнейшем производстве по уголовному делу будут приниматься законные и обоснованные процессуальные и тактические решения, а права и свободы участников уголовного судопроизводства, охраняемые Конституцией РФ, не будут нарушены.

Уголовно-процессуальный закон более детально регламентирует содержание познавательных операций, осуществляемых следователем при производстве следственных действий.

Но существуют некоторые проблемы, связанные с процедурой и процессуальной формой реализации некоторых способов собирания доказательств.

Особый интерес в данном контексте представляют такие способы собирания доказательств, как изъятие, представление и истребование доказательств. По каким-то неизвестным причинам законодатель на протяжении многих лет не обращает своего внимания на процессуальную форму производства данных действий [7].

Указанные нами способы собирания доказательств в том или ином виде нашли в результате изменения и развития уголовно-процессуального законодательства широкое применение на стадии возбуждения уголовного дела.

Безусловно, что предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела, могут оказаться у участников уголовного процесса в силу различных причин. Они могут быть обнаружены в районе места происшествия или проведения

отдельных следственных и иных процессуальных действий. А могут и вовсе находиться в распоряжении отдельных граждан или организаций (различного вида договоры, информация, характеризующая личность преступника, и др.).

Изучение уголовных дел показало, в 80 % случаев на стадии возбуждения уголовного дела следователи получают предметы или документы путем составления процессуальных документов с названиями «Акт изъятия», «Протокол истребования», «Протокол личного досмотра», «Протокол добровольной выдачи» и др. Иными словами, для того чтобы придать объекту или информации требуемую УПК РФ процессуальную форму, сотрудники правоохранительных органов совершают процессуальные действия, далеко не всегда предусмотренные в действующем законодательстве.

В наше время законодатель совершил шаг вперед и вновь, как и в УПК РСФСР 1960 г. (ст. 70), закрепил возможность производства истребования и изъятия при проверке сообщения (ст. 144 УПК РФ). Но процессуальная форма этих способов собирания доказательств по-прежнему своего отражения в УПК РФ не нашла.

Отсутствие детально регламентированного порядка производства действий по получению предметов или документов, имеющих значение для дела на стадии возбуждения уголовного дела, создает реальные трудности по обеспечению достоверности получаемой информации, являющейся неотъемлемым элементом допустимости доказательств.

Наличие предусмотренной законодателем процессуальной формы и ее неукоснительное соблюдение будет способствовать не только установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, но и гарантировать права и законные интересы лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальная форма призвана сохранить баланс между сложными процедурами и доступностью для широкого круга участников уголовного процесса результатов процессуальной деятельности.

Расследование уголовного дела, как и любая профессиональная деятельность, предполагает определенный обязательный минимум знаний, который позволит следователю грамотно исполнять свои обязанности и достигнуть необходимого результата. В этот минимум

включаются знания уголовно-процессуального закона, методики и тактика производства процессуальных и следственных действий, планирования расследования и др.

Таким образом, применяя тот или иной способ собирания доказательств при расследовании уголовного дела, следователь должен знать, что из конкретного объекта может быть извлечено различное количество информации, важной для уголовного дела. Это знание должно побуждать следователя иметь в своем «арсенале» достаточный запас эффективных познавательных приемов, применив которые, он сможет получить наиболее полные данные об интересующем объекте познания. Но не стоит забывать, что следы, обнаруженные на месте преступления, не являются доказательствами в уголовно-процессуальном смысле. Для приобретения данного статуса фактические данные должны быть восприняты следователем, облачены в необходимую уголовно-процессуальную форму и отражены в материалах уголовного дела.

Примечания

1. Уголовный процесс: учебник / под ред. Н. С. Алексеева, В. З. Лукашевича, П. С. Элькинд. М., 1972. С. 153.
2. Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики) // Избранные труды и речи / сост. И. В. Потапчук. Тула, 2000. С. 79.
3. Победкин А. В. Уголовный процесс: состояние вне права: монография. М., 2013. С. 4.
4. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Изд-во Юрлитинформ, 2004. С. 7.
5. Законодатель наделяет правом собирать и представлять доказательства подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского, истца гражданского ответчика, их представителей, а также защитника (ч. 2, 3 ст. 86 УПК РФ). Условность такого права не вызывает сомнения. Любые данные, собранные либо представленные ими, ни при каких обстоятельствах не будут вовлечены в уголовный процесс до тех пор, пока следователь не проверит их допустимость.
6. Григорьев В. Н. О познавательной сущности следственных действий и роли профессора С. А. Шейфера в ее выявлении и исследовании // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В. А. Лазаревой. Самара, 2010. Вып. 5. С. 214—217.
7. На необходимость процессуального урегулирования вопроса, связанного с производством изъятия, представления и истребования доказательств, обращали внимание многие российские ученые-процессуалисты: А. Р. Белкин, Ю. Н. Белозеров, И. А. Зинченко, Ю. В. Корневский, В. В. Николюк, С. А. Шейфер и др.

© Терехов А. Ю., Григорьев В. Н., 2014